

— Ты хочешь знать, что именно? — Сюаньюань Юй слегка улыбнулась.

Си смотрела на неё. Эта женщина, казалось, всегда оставалась невозмутимой, сохраняя при этом какую-то особую, классическую элегантность.

— Это ты спрятала Леопарда и Осьминога?

Сюаньюань Юй не ответила. Она лишь сосредоточенно чистила яблоко, но этот жест можно было расценить как молчаливое согласие.

— Зачем ты это сделала?

Закончив, Сюаньюань Юй отрезала ломтик и протянула его Си. Подумав, она произнесла:

— Офицер Си, ты ведь тоже ёкай. Ты должна понимать: ёкаи не станут причинять вред представителям других видов без причины. А люди... ради собственных прихотей они превращают ёкаев в домашних питомцев, чьё существование полностью зависит от человека.

Раны Си заживали быстро: порез на руке почти затянулся, сломанные ребра тоже срастались. Хотя время от времени она всё ещё ощущала ноющую боль, и резкие движения были противопоказаны — существовал риск, что кости снова разойдутся.

Тем не менее врач разрешил ей выписаться из больницы. Разумеется, о возвращении на службу речи не шло — требовался покой дома. К тому же обстоятельства того происшествия с исчезновением еще не были до конца выяснены, так что Си отправили в длительный отпуск.

Она отправилась в больницу к Ацзе. Будучи человеком, Ацзе восстанавливался гораздо медленнее: со сломанными ребрами и ногой он пока мог передвигаться только в инвалидном кресле.

Они сидели в больничном саду. На Ацзе была мешковатая, помятая больничная пижама, на Си — белая толстовка с капюшоном и спортивные брюки. Контраст был настолько разительным, что проходившие мимо медсестры невольно засматривались на Си.

— Эй, обязательно было одеваться так круто, пока я тут прикован к койке? Это жестоко, — проворчал Ацзе, чувствуя себя неловко.

Си, пребывавшая не в духе, не стала шутить в ответ:

— Ты уверен, что перед тем, как потерять сознание, действительно слышал голос женщины?

— Да, — кивнул Ацзе. — И, знаешь, этот голос показался мне очень знакомым. — Он нахмурился, пытаясь вспомнить, но безуспешно. Помотав головой, он спросил: — А ты разве не слышала?

Си отрицательно качнула головой. Ацзе постучал себя по лбу:

— Неужели у меня были галлюцинации?

— Возможно, — Си приподняла бровь.

— А что стало с Леопардом и Осьминогом... — При упоминании Осьминога Ацзе передернуло. Он до сих пор помнил это противное ощущение липких щупалец. — Куда они делись?

— Не знаю, — ответила Си.

Заметив, что она сегодня немногословна и выглядит подавленной, Ацзе протянул руку и похлопал её по плечу, но Си лишь вскрикнула от боли.

— Прости, забыл, что ты еще не до конца поправилась, — Ацзе поспешно поднял руки вверх. — Эх, не грусти ты так. В полиции всегда так. Считай, что ушла в долгий отпуск, заодно личную жизнь устроишь. Кстати, как там дела с госпожой Сюаньюань Юй?

Си слегка нахмурилась и, придерживая плечо, опустила руку:

— Что значит — как дела?

— Да брось, не притворяйся. Какие успехи? Я слышал, она даже приходила навещать тебя в больницу. — Похоже, сплетни распространялись с одинаковой скоростью как среди людей, так и среди ёкаев.

Ацзе вдруг замер, словно его осенило:

— Сюаньюань Юй...? А! Я вспомнил! В тот день, перед тем как отключиться, я услышал женский голос... кажется, это был голос Сюаньюань Юй!

Улица Сянчэнь, дом 12138, зоомагазин.

Последние несколько дней магазин был закрыт. Хозяйка что-то мастерила внутри, запершись на все замки. Порой из помещения доносились странные звуки животных и некие призрачные, магические шорохи. Соседи даже решили, что она смотрит фильмы ужасов.

Впрочем, в остальном было тихо, беспокойства она никому не доставляла. К тому же хозяйкой была красивая и хрупкая девушка, поэтому соседи решили, что она просто взяла перерыв или приболела.

Си постояла перед входом, прежде чем постучать.

Внутри на мгновение затихло, затем послышался грохот и суета, а после снова воцарилась тишина. Дверь приоткрылась, и на пороге появилась Сюаньюань Юй в элегантном темно-синем платье в пол.

— Офицер Си.

Си заглянула внутрь, но не заметила ничего подозрительного — как будто того беспорядка и шума никогда не существовало.

— Прошу, проходите, — Сюаньюань Юй распахнула дверь, приглашая её жестом.

Си вошла. Эта женщина, казалось, всегда сохраняла спокойствие и грацию, словно в мире не существовало ничего, что могло бы вывести её из равновесия. Конечно, это было лишь внешнее впечатление.

— Офицер Си, вы так быстро выписались? — Сюаньюань Юй подошла к китайской барной стойке из красного дерева и принялась заваривать чай.

Си, не подавая виду, обернулась, осматривая каждый уголок магазина.

— Госпожа Сюаньюань должна хорошо разбираться в способностях ёкаев к восстановлению.

Сюаньюань Юй поставила на чайный столик два подноса с чашками, и воздух наполнился свежим, теплым ароматом. Древние китайские вещи, казалось, всегда обладали магической силой: несмотря на то, что чай был горячим, его запах мгновенно дарил чувство легкости и свежести.

Сюаньюань Юй грациозно опустилась на диван и, подняв чашку, улыбнулась:

— Что такое, офицер Си? Едва выписавшись, вы уже не терпите, чтобы осмотреть мой задний двор?

Си ответила прямо:

— Надеюсь, это возможно?

— Конечно, — Сюаньюань Юй сделала глоток, улыбнулась и поставила чашку. — Я давно вас жду.

Си стояла в узком, полутемном переулке позади магазина. Проход был настолько тесным, что двоим было не разойтись. Стены покрывали трещины и старая штукатурка, а под ногами валялась пыль и мелкий мусор.

Фонарей здесь не было, и даже днем свет едва проникал в этот тупик. По одну сторону находилась задняя стена старого здания в европейском стиле, по другую — боковая стена зоомагазина. Оглядевшись, Си не обнаружила ничего необычного.

Все было совсем не так, как она представляла. Она была уверена, что это Сюаньюань Юй увела Леопарда и Осьминога. Си строила разные догадки: может, Юй нелегально помогает бездомным ёкаям, лечит их и ищет им приют? Или же у нее есть скрытые мотивы, и она отлавливает раненых ёкаев ради наживы?

Но ни одна из этих версий не вязалась с утонченным обликом Сюаньюань Юй. Как бы то ни было, Си не ожидала, что не найдет ни единой зацепки.

Она пнула стену и, смирившись, вернулась через заднюю дверь.

— Ну как, офицер Си? Есть результаты? — улыбнулась Сюаньюань Юй.

Си нахмурилась, промолчав. В глубине души она чувствовала: эта дверь, этот переулок и стоящая перед ней женщина — всё это окутано тайной.

— Хотите осмотреть еще что-то? — Сюаньюань Юй склонила голову набок.

— Нет, спасибо.

Сюаньюань Юй подошла ближе и закрыла красную деревянную дверь на старинный засов. Си наблюдала за её профилем. Эта женщина была невероятно красива: изящные черты лица, черные глаза, блестящие, словно отполированный агат. В её взгляде читались спокойствие и глубокая, скрытая тайна.

Если бы не нежная кожа и мягкие, как лепестки цветов, губы, никто бы не поверил, что такой взгляд может принадлежать столь молодой девушке.

К тому же у Сюаньюань Юй явно были странные способности. Си помнила, как в тот день та словно воздействовала на неё на расстоянии, не давая выстрелить. Хотя, возможно, это было лишь следствием её полубоморочного состояния.

Сюаньюань Юй, заметив, что Си смотрит на нее, не смутилась, а лишь улыбнулась в ответ. Си смущенно отвела взгляд, уставившись на носки своих ботинок.

— Офицер Си, кажется, вы ничего не нашли на моем дворе. Разочарованы? — голос Юй звучал мягко, без тени насмешки.

Си почувствовала себя неловко, словно несправедливо обвинила хорошего человека. Хотя внешне всё выглядело так, будто она без оснований подозревала хозяйку и вторгалась в чужую частную жизнь, в душе она знала: ее подозрения не беспочвенны.

— Госпожа Сюаньюань, прошу прощения за настойчивость. Что вы сделали после того, как я потеряла сознание? Это вы забрали Леопарда и Осьминога?

Сюаньюань Юй прищурилась, словно взвешивая, сколько информации стоит раскрыть. Помолчав, она ответила:

— Офицер Си, я не хочу вам лгать, но сейчас не лучшее время для откровений.

Си выдохнула:

— Госпожа Сюаньюань, вы понимаете, что я могу изменить показания и сказать полиции, что вспомнила, как видела вас, и что именно вы забрали ёкаев?

Сюаньюань Юй, казалось, была абсолютно уверена в себе. Она лишь слегка улыбнулась:

— А у вас есть доказательства, офицер Си? — её тон был мягким и невинным, как у соседской девчонки, болтающей о пустяках, а не как у участника переговоров.

Перед таким человеком Си не могла проявлять жесткость. К тому же, доказательств действительно не было. А если она сейчас потребует изменить показания, сославшись на то, что раньше не помнила из-за травмы, это лишь выставит её в невыгодном свете в ходе текущего расследования. Это был бы шаг, который навредил бы ей самой.

Си временно отступила:

— И когда же наступит это лучшее время?

Сюаньюань Юй внезапно приблизилась и заглянула ей в глаза. Си вспомнила, как уже дважды попадала в такую ситуацию: глубокий, ледяной взгляд Юй проникал в самую душу, заставляя чувствовать себя беззащитной, но в то же время — странно понятой.

— Когда вы будете готовы, Си... — прошептала Сюаньюань Юй ей на ухо.

Утренний свет пробивался сквозь занавески. На кровати спала женщина.

Рядом с ней сидела точная копия спящей — девушка в бледно-зеленом платье. Она внимательно и с детским любопытством разглядывала лицо спящей, но в её глазах не было жизни — лишь холод и отрешенность.

Девушка в зеленом коснулась пальцами лица своей копии, провела по векам, переносице и остановилась на мягких губах. Затем она медленно наклонилась и коснулась губами губ спящей.

Госпожа Ли во сне почувствовала, словно легкое, холодное перышко коснулось её лица. Ощув прохладу на губах, она открыла глаза и увидела перед собой собственное лицо.

Девушка не испугалась, а лишь продолжала пристально и с любопытством смотреть на нее, собираясь отстраниться. Но госпожа Ли обхватила её за шею, притянула к себе и ответила на поцелуй. Она чувствовала холодное дыхание, прохладный аромат растений, исходящий от той.

— М-м... — та тихо охнула, в её глазах промелькнуло невинное недоумение.

Вдруг вспыхнул бледно-зеленый свет, и девушка в объятиях госпожи Ли исчезла.

Руки остались пустыми. Когда госпожа Ли пришла в себя, на том месте, где только что сидела её копия, стоял лишь маленький кактус, освещенный утренним солнцем.

Дверь палаты приоткрылась. Ацзе поднял голову и увидел Сюаньюань Юй с улыбкой на лице.

— Госпожа Сюаньюань?

— Слышала, вы пострадали, — она вошла в палату в длинном платье цвета шампанского, держа

в руках корзинку с яблоками. — Решила заглянуть, надеюсь, не слишком бесцеремонно?

— Ну что вы, конечно нет! — Ацзе расплылся в улыбке. — Мне даже неловко, что вы побеспокоились и принесли фрукты.

Юй села и поставила на кровать небольшую сумку.

— На самом деле, навестить вас хотела не только я, — она расстегнула молнию, и из сумки показалась мордочка белой сиамской кошки.

— Лунный Свет! — воскликнул Ацзе, вытаскивая кошку и начиная ласкать её.

Сюаньюань Юй улыбалась:

— Лунный Свет узнала, что вы ранены, и очень переживала. Поэтому я и принесла её.

— Правда? — Ацзе посмотрел в глаза кошке. — Ты так волновалась за меня, малышка?

Лунный Свет тихо мяукнула и лизнула его в щеку.

— Тсс, — Юй приложила палец к губам. — В больницах нельзя держать кошек.

— О, точно, — Ацзе виновато улыбнулся. — Спасибо, что принесли её тайком.

— Пустяки, — ответила Сюаньюань Юй. — Я пойду постою на стреме снаружи.

— Ой, как неловко...

— Все в порядке, — Юй вышла и закрыла дверь.

Ацзе увидел серебристую вспышку, и вдруг почувствовал, что кошка в его руках изменилась. Вместо пушистого зверька в его объятиях оказалась прекрасная девушка с золотистыми глазами.

— М-м... — Ацзе погладил её длинные серебристые волосы, не в силах скрыть восхищения.

Лунный Свет обвила его шею руками и поцеловала, проскользнув языком в его рот. Ацзе, охваченный жаром, обнял её за талию и ответил на поцелуй.

Вдруг Лунный Свет отстранилась и, вернувшись, протолкнула ему в рот маленькую таблетку. Ацзе, не ожидая этого, проглотил её.

Поцелуй прекратился. Золотистые глаза пристально смотрели на него.

Ацзе почувствовал, как голова тяжелеет, а мир вокруг начинает расплываться. Он откинулся на подушки, застыв с открытыми глазами, словно лишившись души.

Взгляд Лунного Свет стала глубоким. Она поднялась и открыла дверь. Сюаньюань Юй вошла, глядя на бесчувственного Ацзе. Лунный Свет прильнула к её плечу, играя с прядью её волос.

Юй погладила её по серебристым волосам и нежно коснулась подбородка. Лунный Свет удовлетворенно мяукнула, вспыхнула серебром и снова превратилась в кошку.

Сюаньюань Юй положила её на кровать, наклонилась к Ацзе и нежным, потусторонним голосом произнесла:

— Ацзе, в тот день, когда вы с Си встретили Леопарда и Осьминога, ты слышал голос Сюаньюань Юй?

— Да, — безжизненно ответил Ацзе, словно марионетка.

Голос Юй стал еще тише, словно доносился из другого измерения:

— Тебе показалось. Ты ничего не слышал. Ты просто был ранен, потерял много крови, и у тебя начались галлюцинации.

— У меня... начались... галлюцинации, — повторил Ацзе.

— Верно. Ты не слышал голоса Сюаньюань Юй, и вообще ничьего голоса. Это была иллюзия. Ты ошибся...

Медсестра убрала инструменты, Си поднялась, поправляя одежду.

— Рана на руке полностью затянулась, остался лишь небольшой шрам, но он скоро исчезнет. Ребра тоже почти срослись, — сказал доктор Фан, записывая что-то в карту.

Доктор Фан был лечащим врачом Си. Каждый раз, когда она попадала в больницу, он занимался её лечением.

Си кивнула:

— Спасибо, доктор Фан.

<http://bllate.org/book/21776/2251920>